

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**  
**коллегии палаты по патентным спорам**  
**по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления**

Коллегия палаты по патентным спорам в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение от 03.04.2011, поданное компанией «Хейнекен Словенско, а.с.», Словакия (далее - лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 210067, при этом установила следующее.

Оспариваемый товарный знак «RADLER» по заявке № 99721097/50 с приоритетом от 10.12.1999 зарегистрирован 27.03.2002 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за № 210067 в отношении товаров и услуг 32, 35 и 42 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства, на имя ЗАО «Московский пиво-безалкогольный комбинат «ОЧАКОВО», Россия (далее – правообладатель). Срок действия регистрации продлен до 10.12.2019.

На основании решения Роспатента от 17.03.2012 правовая охрана товарного знака по свидетельству № 210067 досрочно частично прекращена, ее действие сохранено в отношении товара 32 класса МКТУ: «пиво».

В поступившем 04.04.2012 в палату по патентным спорам возражении выражено мнение лица, подавшего возражение, о том, что регистрация № 210067 товарного знака не соответствует требованиям, установленным положениями статьи 6 Закона Российской Федерации от 23.09.92г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», введенный в действие с 17.10.1992 (далее - Закон).

Доводы возражения сводятся к следующему:

- слово «RADLER» является лексической единицей немецкого языка и обозначает, в частности, пивной коктейль, смесь пива с лимонадом. Коктейль «RADLER» (радлер) относится к так называемым «бир-миксам» (пивным коктейлям), появившимся в Европе в начале XX века и сразу завоевавшим популярность;

- история данного коктейля началась в 1922 году в пригороде Мюнхена. Его создатель (Франц Ксавьер Кюглер) начал разбавлять пиво лимонадом, дабы удовлетворить запросы многочисленных посетителей его пивного ресторана. Название коктейля произошло от баварского слова «RADLER» - велосипедист, так как основными посетителями ресторана Кюглера были горожане, совершавшие в выходной день популярные в то время велосипедные прогулки;

- в различных европейских странах, особенно немецкоговорящих, существуют вариации радлера (белое пиво или светлое, с лимонным или апельсиновым лимонадом, с минеральной водой, со «спрайтом», «темный» радлер);

- в Российской Федерации слово «RADLER» (радлер) было известно до даты приоритета оспариваемого товарного знака. Например, в 1998 году был издан Большой толковый словарь немецкого языка (одно из определений слова *radler – ein Getränk aus Bier u. Limonade*, что означает напиток из пива и лимонада);

- также, в романе «Кыся-2» В. Кунина, увидевшим свет в 1996 году имеется описание радлера: «... безостановочно наполняющих эти «массы» темным пивом, светлым, мутным – «вайсбир», и «радлером» - истинно баварским напитком – смесь светлого пива со специальным лимонадом...»;

- изложенное свидетельствует о том, что слово «RADLER» является обозначением определенного вида напитка на основе пива (пивной коктейль). Неизменная рецептура данного коктейля позволяет говорить о том, что обозначение указывает на свойство товара, его состав: пиво и лимонад;

- следует отметить, что поскольку правовая охрана оспариваемому товарному знаку предоставлена только для товара «пиво», то в отношении этого товара обозначение «RADLER» является ложным. В то же время регистрация

оспариваемого товарного знака вводит потребителя в заблуждение относительно состава товара (потребитель может предполагать наличие лимонада в составе товара);

- необходимо указать на известность пивного коктейля «RADLER» не только на территории Германии, но и в Европе, и в Российской Федерации, а также заинтересованность производителей в продвижении данного вида коктейля под его историческим названием. Указанное позволяет говорить о противоречии регистрации словесного обозначения «RADLER» на имя одного юридического лица общественным интересам.

В возражении процитированы положения всей статьи 6 Закона (пунктов 1 и 2).

В подтверждение изложенных доводов лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

- распечатка из Интернет-словаря Мультитран [1];
- копии страниц журнала «Наука и жизнь», № 9, 2002 [2];
- распечатки из сети Интернет [3];
- копии страниц Большого толкового словаря немецкого языка, 1998 [4];
- копии страниц книги В. Кунина «КЫСЯ-2», 1996 [5].

На основании изложенного лицом, подавшим возражение, выражена просьба о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 210067 полностью.

Правообладатель товарного знака по свидетельству № 210067, в установленном порядке ознакомленный с материалами возражения, представил отзыв по мотивам возражения, доводы которого сводятся к следующему:

- оспариваемый товарный знак не может быть признан обозначением, вошедшим во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида, поскольку данный факт не доказан (не подтвержден ни один из признаков отнесения обозначений к таковым);

- пиво «RADLER» и его состав практически не известны российскому потребителю, так как подобное пиво не выпускалось ни территории Советского

Союза и Российской Федерации. Действующая редакция МКТУ не предусматривает товара «пиво с лимонадом». Данные факты обуславливают признание довода о введении потребителя в заблуждение относительно состава товара не соответствующим действительности.

На основании указанного правообладателем изложена просьба об отказе в удовлетворении возражения и оставлении в силе правовой охраны товарного знака по свидетельству № 210067.

Изучив материалы дела и заслушав присутствующих, палата по патентным спорам находит доводы возражения неубедительными.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (10.12.1999) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя вышеуказанный Закон и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 №32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. №4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее - Правила).

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 6 Закона не допускается регистрация в качестве товарных знаков, состоящих только из обозначений: не обладающих различительной способностью; вошедших во всеобщее употребление как обозначения товаров определенного вида; являющихся общепринятыми символами и терминами; указывающих на их вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта.

Согласно пункту 2.3.2.3 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью могут относиться, в частности, общепринятые наименования, представляющие собой, как правило, простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров: общепринятые сокращенные наименования организаций, предприятий, отраслей и их аббревиатуры.

Согласно пункту 2.3.2.1 Правил под обозначением, вошедшим во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида, понимается обозначение, используемое для определенного товара, которое в результате его

длительного применения для одного и того же товара или товара того же вида различными производителями стало указанием конкретного вида товара.

Согласно пункту 2.3.1.4 Правил к общепринятым символам относятся, как правило, обозначения, символизирующие отрасль хозяйства или область деятельности, к которым относятся товары, содержащиеся в перечне товаров, для которых испрашивается регистрация товарного знака; условные обозначения, применяемые в науке и технике. К общепринятым терминам относятся лексические единицы, характерные для конкретных областей науки и техники.

Согласно пункту 2.3.1.5 Правил к обозначениям, характеризующим товар, относятся, в частности, простые наименования товаров; обозначения категории качества товаров; указание свойств товаров (в том числе носящие хвалебный характер); указания материала или состава сырья; указания веса, объема, цены товаров; даты производства товаров; данные по истории создания производства; видовые наименования предприятий; адреса изготовителей товаров и посреднических фирм; обозначения, состоящие частично или полностью из географических названий, которые могут быть восприняты как указания на место нахождения изготовителя товара.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона не допускается регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений, являющимися ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали.

К таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. Обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов (пункт 2.3.2.1 Правил).

В соответствии с пунктом 2.5.2 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные

чувства, слова, написание которых нарушает правила орфографии русского языка и т.п.

Товарный знак «RADLER» по свидетельству № 210067 является словесным и выполнен стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита.

Анализ возражения и представленных материалов показал следующее.

Слово «RADLER» является лексической единицей немецкого языка и имеет значение: велосипедист. Словари немецкого языка (<http://slovari.yandex.ru/>) не содержат иного значения данного слова.

Необходимо отметить, что представленный лицом, подавшим возражение, словарь [4] содержит определение слова «RADLER» - ein Getrank aus Bier u. Limonade (источник представлен без перевода на русский язык).

Коллегия палаты по патентным спорам отмечает, что данный словарь не русифицирован (на русском языке опубликованы только название словаря, издательство и год выпуска, все остальные сведения приведены на немецком языке). Указанное обуславливает вывод о недоступности для среднего российского потребителя ознакомления с информацией о значении слова «RADLER» на русском языке.

Что касается довода возражения о том, что слово «RADLER» упоминается в книге «КЫСЯ-2» [5] является неубедительным, поскольку восприятие знака в таком качестве средним российским потребителем не доказано. При этом следует указать, что в цитате из данного источника слово «радлер» используется на русском языке и в кавычках.

В этой связи коллегия палаты по патентным спорам не может прийти к однозначному выводу, что слово «RADLER» воспринималось средним российским потребителем на дату приоритета оспариваемого товарного знака как прямо описательная характеристика товара.

Следует обратить внимание, что на заседании коллегии, состоявшемся 31.05.2012, лицу, подавшему возражение, было указано на недостаточность словарно-справочных материалов, подтверждающих значение слова «RADLER»:

смесь пива и лимонада. Однако, с точки зрения лица, подавшего возражение, нет необходимости в представлении каких-либо дополнительных словарно-справочных материалов.

Учитывая изложенное, коллегия палаты по патентным спорам считает, что материалами возражения не доказан факт того, что слово «RADLER» несет в себе прямое указание на вид или свойства товара.

Коллегия палаты по патентным спорам также отмечает, что слово «RADLER» отсутствует в специальной словарно-справочной литературе в области алкогольной и безалкогольной промышленности.

Так, представленные лицом, подавшим возражение, материалы [1, 4] не являются терминологическими словарно-справочными источниками информации (ссылка [1]: Мультитран – он-лайн словарь с возможностью пополнения словаря пользователями на сайте, ссылка [4]: словарь немецкого языка является толковым словарем). Других материалов в подтверждение несоответствия оспариваемого товарного знака по данному основанию требованиям пункта 1 статьи 6 Закона представлено не было.

Таким образом, оспариваемый товарный знак не может быть признан общепринятым условным обозначением, применяемым в науке и технике, или термином, характерным для какой либо конкретной области науки и техники.

Согласно возражению, вошедшим во всеобщее употребление необходимо признать словесный элемент «RADLER» обозначения, зарегистрированного в качестве товарного знака по свидетельству № 210067.

Для признания обозначения вошедшим во всеобщее употребление как обозначения товаров определенного вида, необходимо учитывать наличие совокупности следующих признаков: применение обозначения в качестве названия (наименования) товара одного и того же товара или товаров того же вида, выпускаемых различными производителями; применение обозначения длительное время; использование обозначения в качестве названия (наименования) товара

специалистами соответствующих отраслей производства, работниками торговли, потребителями.

Анализ представленных материалов возражения [1-5] показал, что содержащаяся в них информация в той или иной степени касается исторических рекламных сведений о слове «RADLER», при этом никаких документов, раскрывающих деятельность какого-либо предприятия, производящего пиво и пивные напитки и использующего обозначение «RADLER», представлено не было. В этой связи, коллегия палаты по патентным спорам считает, что представленных документов недостаточно для подтверждения длительности использования обозначения «RADLER» многими производителями в качестве видового названия товара.

Таким образом, в возражении отсутствуют документально подтвержденные сведения о том, что различные производители, не имеющие отношения к правообладателю оспариваемого товарного знака, независимо друг от друга выпускали и реализовывали напиток с определенным составом и свойствами, маркированный обозначением «RADLER», то есть, не установлено наличие признаков, характеризующих анализируемое обозначение как вошедшее во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида.

Коллегия палаты по патентным спорам также обращает внимание на противоречие доводов возражения. Так, лицо, подавшее возражение, утверждая, что коктейль имеет неизменную рецептуру, в то же время указывает на то, что различные производители пивоваренной промышленности выпускают напитки на основе пива, в наименованиях которых содержится слово «RADLER», с различным составом. А именно, помимо пива в состав напитка могут быть включены: лимонный или апельсиновый лимонад, лимонный, малиновый, клубничный или грейпфрутовый сок или сироп, минеральная вода, спрайт, кола и т.д. При этом оба довода являются декларативными и не подтверждены документально.



Оценивая все обстоятельства в совокупности, коллегия палаты по патентным спорам считает, что основания для признания товарного знака по свидетельству № 210067 несоответствующим требованиям пункта 1 статьи 6 Закона отсутствуют.

Анализ оспариваемого товарного знака на соответствие требованиям пункта 2 статьи 6 Закона показал следующее.

Как было указано выше, материалами возражения не доказано, что словесный элемент «RADLER» является прямо описательной характеристикой товара – пивного коктейля. В этой связи данный элемент следует рассматривать как носящий фантазийный характер в отношении товаров 32 класса МКТУ.

Целесообразно также отметить, что напиток, маркируемый обозначением «RADLER», изготавливается на основе пива и относится к слабоалкогольной продукции, что подтверждается и самим лицом, подавшим возражение.

Таким образом, оспариваемый товарный знак «RADLER» сам по себе не может быть признан ложным или способным ввести потребителя в заблуждение в отношении товара 32 класса МКТУ: «пиво».

В качестве обоснования довода о противоречии знака общественным интересам в тексте возражения указано только на заинтересованность производителей пивного коктейля. Следует обратить внимание, что с возражением не представлены какие-либо материалы, которые могли бы свидетельствовать о противоречии оспариваемого товарного знака общественным интересам. А довод о том, что оспариваемый товарных знак препятствует частным отношениям в промышленных и торговых делах различным производителям напитка «RADLER», также не подтвержден документально. В этой связи коллегия палаты по патентным спорам считает соответствующий мотив возражения недоказанным.

Изложенное обуславливает вывод о том, что материалами возражения не доказан факт несоответствия оспариваемого товарного знака требованиям пункта 2 статьи 6 Закона.

В палату по патентным спорам 05.06.2012 от лица, подавшего возражение, поступила корреспонденция, доводы которой повторяют доводы возражения.

Дополнительно отмечено, что ни со стороны правообладателя оспариваемого знака, ни со стороны коллегии палаты по патентным спорам не было представлено никаких словарно-справочных изданий, а довод правообладателя о том, что пиво «RADLER» и его состав практически неизвестны российскому потребителю, неубедителен, поскольку установление описательности, ложности или способности ввести в заблуждение для обозначения производится исходя из семантического значения слова. При этом общеизвестность (широкая известность) товара не предусмотрена в качестве критерия проверки по вышеуказанным основаниям.

Коллегия палаты по патентным спорам отмечает, что обязанность представления словарно-справочных источников информации в качестве доказательства доводов возражения лежит на лице, подавшем возражение.

Известность использования товара, маркированного обозначением «RADLER» не являлась предметом рассмотрения коллегии палаты по патентным спорам. Также следует отметить, что довод возражения об известности пивного коктейля «RADLER» не только на территории Германии, но и в Европе, и в Российской Федерации носит декларативный характер и не подтвержден материалами возражения.

Остальные доводы корреспонденции от 05.06.2012 рассмотрены по тексту заключения и не требуют дополнительного анализа.

Учитывая вышеизложенное, коллегия палаты по патентным спорам пришла к выводу:

**отказать в удовлетворении возражения от 03.04.2012, оставить в силе правовую охрану товарному знаку по свидетельству № 210067.**